

Наследство и наследники

Л. ЖУКОВА

Фото М. Демиховского.

Чкаловскому областному драматическому театру сто лет! Целый век миновал с тех пор, как в далекой «столице степей» впервые раздвинулся театральный занавес. Многие годы выполнял Оренбургский театр благородную миссию просветителя народа. Роль эта была в старом Оренбурге не легкой: разношерстная, разнохарактерная публика искала подчас только дешевого, балаганного зрелища. Зачастую от актеров требовали и совсем невозможного — каждый день новой пьесы. В защиту тружеников сцены выступила газета «Оренбургский листок». «Подумайте, какая каторга, чуть не ежедневно выступать в новой роли без достаточного числа репетиций, почти без возможности выучить роль. Извольте каждый вечер в течение 3—4 часов надрываться, плакать, падать в обморок, негодовать, умолять, убивать и умирать, и все это не по выучке, а нервами».

Полуголодные, полунищие, на убогих, обставленных старенькой

Сцена из спектакля «Одна». Мария Михайловна — Р. Плескачевская, Нина — Е. Федорова.

мебелью подмостках, самоотверженно служили эти актеры русскому искусству. По счастью, труд их находил живой отклик у передового зрителя — у писателей, поэтов, художников, в разное время живших в далеком Оренбуржье.

В 90-х годах в столичном журнале «Артист» появилась заметка, в которой говорилось об оренбургском актере П. К. Дьяконове, отказавшемся на бенефисе принять денежную подачку самодурмецената. Это был протест против приниженного положения актера в обществе, попытка утвердить свои гражданские и человеческие права. Это звучало гордо, независимо!

Высокие этические принципы — лучшие традиции русского актерства — унаследовал от далекого прошлого Чкаловский театр...

Сегодня театр по-особому ощущает свое высокое призвание, свою гражданскую тему, свою неразрывную связь с эпохой. Чкаловцы живут и работают в самой гуще целинных земель. Великий опыт всенародного дела осмысливается актерами прямо на полях станах, в повседневном, будничном быту целинников, чей мужественный труд получил высо-

кую оценку Родины — Чкаловская область награждена орденом Ленина.

Одним из первых в стране рассказал Чкаловский театр о чудесной советской молодежи, не отступившей перед трудностями суровой битвы за хлеб. В непосредственном общении с людьми целины родился спектакль «По велению сердца», показанный на гастролях в столице летом 1955 года. При всем том, что пьеса Н. Анова и Я. Штейна несовершенна, в спектакле были зерна настоящей правды, увиденной зорким глазом художника. Поэтому подчас в самых драматических эпизодах со сцены звучал смех. Это молодость, оптимизм, мужество героев брали свое. Звучал смех и в зале. И как было не смеяться, глядя на маленькую прицепщицу Зойку, вряд ли достигшую совершеннолетия, влюбленную в «шалалупного» покорителя сердец Рената. В небольшой эпизодической роли Зойки московский зритель впервые встретился с чудесным дарованием артистки Чкаловского театра А. Покидченко. Зойку зрители заметили еще в массовке, в толпе. Ее нельзя было не заметить, эту смешную девчонку в коротенькой выцветшей юбке и с удивительно живыми, горящими глазами. С поразительной непосредственностью Зойка радуется, отплясывает, веселится и горько плачет, когда не ладится ее ребячья «любовь».

Непосредственностью чувств, глубокой эмоциональностью отмечены и другие образы, созданные А. Покидченко на чкаловской сцене. Ее Аня Березко из пьесы В. Пистоленко перестала уже восприниматься как «сочиненный» персонаж: молодая учительница Анна Семеновна стала для зрителей своей, будто живущей где-то рядом на одной из улиц города.

В Чкаловском театре работает вдумчивая, серьезная режиссура. Спектакли, поставленные главным режиссером театра Ю. Иоффе, всегда отличаются выразительными мизансценами, внутренней энергией, остротой столкновений. Умно и точно вскрывает мысль произведения режиссер И. Щеглова, продуманны постановки М. Нагли. И все же хочется назвать Чкаловский театр театром актера: так разнообразны, самобытны, индивидуальны в нем актерские силы.

Незаурядно играет И. Конкс роль царя Федора в пьесе А. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Незаурядно хотя бы только потому, что трагедия Федора раскрывается им как трагедия историческая, во многом предопределенная особенностями сложившейся в стране обстановки. Актер отказывается от изображения физической немощи царя, его болезненности и духовной ущербности. Центр тяжести роли перенесен И. Конксом на безволие Федора, его полную неспособность управлять страной, неспособность найти свое место в политической борьбе.

И. Конкс — актер разнообразный. Практичный, лишенный и крупинки романтики Мальков в «Дикарке» и огненный Пугачев из пьесы В. Пистоленко «Емельян Пугачев» — трудно представить себе более полярные образы.

В «Униженных и оскорбленных» по роману Ф. Достоевского в роли князя Валковского встретились мы с особой творческой манерой В. Бросевича. Москвичи видели

А. Покидченко в роли Наташи в спектакле «Униженные и оскорбленные».

этого актера в роли Виталия Марковича в пьесе В. Пистоленко «Любовь Ани Березко». Образ незадачливого актера, начинающего заново жить, был создан им с настоящей человечностью, с хорошей грустинкой, с юмором. А вот Валковский лукавый, обволакивающий, страшный. При всем том, что мы узнаем чуть грассирующую манеру речи Бросевича, в облике Валковского актер кажется совсем иным. В этом же спектакле актриса ярко выраженного комедийного дарования Е. Высоцкая с трагедийной силой играет роль Нелли, — затравленного ребенка, вззирающего на мир такими умными, все понимающими глазами.

Мастерство, умение, знание — вот слова, выведенные чкаловскими актерами на знамени театра. Но рядом стоят и другие — яркость, эмоциональность, точность характеристик, отношений, конфликтов. Эту ясность ищет коллектив в спектакле «Одна», поставив героев пьесы С. Алешина перед необходимостью прямо ответить на ряд жизненных вопросов. Р. Плескачевская играет роль покинутой жены Марии Михайловны так, что не остается сомнений — для этой женщины, глубоко любящей и страдающей, не потерял смысл жизни.

Яркую образность спектаклей ищут и его художники С. Александров и Д. Фомичев. Творчество этих незаурядных театральных художников периферии характеризует живописность, сценичность, эмоциональная театральность.

Свой столетний юбилей Чкаловский театр отмечает постановкой новой пьесы Н. Анова «Оренбургская старина». На сцене ожила судьба беглой крепостной актрисы, выступившей сто лет тому назад в первом спектакле Оренбургского театра. Так протягивают чкаловцы мост между настоящим и прошлым, видя в этом далеком прошлом источник плодотворного и подлинно народного, что живет в нашем театре и сегодня.

